

Глава четвертая. Наша первая любовная месть свершилась

Часть 1

В течение этих десяти дней я много думал о том, почему первая любовь была такой особенной.

Для начала, все вещи, сделанные в первый раз, всегда были особенными.

Существовали награды за новые научные открытия, а первый восход солнца в Новый год считался благоприятным событием.

Было легко назвать что-угодно, не только любовь, произошедшее в первый раз, особенным. И, как было написано во многих рассказах, первая любовь часто рассматривается как одно из особых событий, происходящих в жизни человека.

Если сравнить особенные события друг с другом, то первая любовь по-прежнему будет выделяться даже среди самых необычных из них. Возможно, это и вправду вполне естественно, что первая любовь настолько важна.

— Йо, Суехару. Все готово?

Вход в школу был оформлен в духе культурного фестиваля. На его фасаде красовалась вывеска студенческого совета с вдохновляющими словами, которая использовалась каждый год.

— Похоже на то.

Мы с Тэтсухико прошли через школьные ворота.

Сегодня был однодневный культурный фестиваль. Из-за «Фестиваля признаний» средняя школа Хозумино погрузилась в уникальную атмосферу.

Где бы ни появлялся беспокойный ученик, можно было на сто процентов быть уверенным в том, что он собирается кому-то признаться. Такие люди были в процессе подготовки к столкновению с публичными насмешками всей школы.

Эти души нельзя было беспокоить. Их нужно было только подбадривать теплом наших сердец. Эти люди были настоящими героями культурного фестиваля.

— Ох?

Это могло быть совпадением, а может, такова была судьба. Я встретился глазами с Абэ,

который только что закончил разговаривать с другом.

Абэ заговорил, одарив нас прохладной улыбкой.

— А, неужели это тот самый туповратительный дуэт...

Тупопрезренный... дуэт?

Поскольку мой разум пребывал в недоумении, Тэтсухико заговорил первым.

— Рад знакомству. Я Кай Тэтсухико, тот, что презренный. Вау, для меня большая честь, что вы знаете не только о Суехару, но и обо мне.

— В смысле «тот, что презренный»? А я, значит, тупой?!

Тэтсухико на секунду моргнул, затем вздохнул.

— А? Ты не осознавал?

— А что, это прозвище должно быть популярным или что-то в этом роде?

Когда я спросил, Абэ украдкой рассмеялся.

— Только небольшая часть... горожан знает.

— Разве это не просто еще один способ сказать, что в школе оно очень популярно?!

— О, ты наконец-то понял? Молодец, по крайней мере, ты не настолько глуп, чтобы это упустить.

— Молодец, мистер тупица. Семпай тебя хвалит, понимаешь?

Я оттолкнул руки Тэтсухико, которыми он попытался легонько хлопнуть меня по плечам, а затем схватился за голову.

— Серьезно, ты не мог бы пожалуйста перестать? У меня нет твоей психологической стойкости, так что меня это действительно угнетает, окей?!

— Просто сдавайся, чувак, такова реальность.

— А-а-а, я тебя не слышу! Того, что я не слышу, не существует!

Глаза Абэ сузились, когда он смотрел на меня сверху вниз, пока я пытался убежать от реальности. Его презрительный взгляд зажег угольки ярости в моей груди.

— Хе-хе, продолжай убежать от реальности, если тебе это нужно. Хм, да, возможно, для тебя было бы лучше поступить именно так.

— Что ты сказал?!

— Потому что сегодня, я думаю, случится кое-что, что заставит тебя еще больше захотеть убежать от реальности. Я очень хочу, чтобы ты это увидел, но, что ж, я не демон. Было бы мудро с твоей стороны убежать, поджав хвост.

Мимо нас шло несколько девушек. Абэ, вероятно, думал, что, если его услышат, то это повлияет на его популярность. Поэтому он подошел и прошептал мне на ухо.

— Уходи, пока еще можешь, мистер тупица...

Серьезно, это было невероятно унижительно. Его свежий внешний вид только увеличивал эффект от его слов.

Грр, как бы мне выразить это чувство словами?

... О, верно. Это подойдет. Я бы сказал так.

Я схватил Абэ за запястье, когда он пытался пройти мимо, и силой заставил его повернуться ко мне лицом.

— Абэ-семпай.

Я бросил на него самый презрительный взгляд, который мог, в отместку за все унижения, которые я перенес ранее. Я сморщил нос и скривил губы дерзко, подобно третьесортному хулигану.

— Надеюсь, ты с нетерпением ждешь «Фестиваля признаний» сегодня. Потому что я собираюсь заставить тебя плакать.

Абэ убрал мою руку и облизнул губы.

— Это моя реплика, бывший вундеркинд-актер Мару Суехару-кун.

Абэ ушел с насмешливой улыбкой на лице.

Когда я впился взглядом в спину Абэ, Тэтсухико положил свой локоть на мое плечо.

— Мы не проиграем, Суехару.

— Конечно. Я никогда и не собирался проигрывать.

И вот занавес моего культурного фестиваля поднялся.

Продолжение следует...

Работала над переводом (команда RanobeList):

Не забудьте вступить в нашу группу ВК: <https://vk.com/ranobelist>

<http://tl.rulate.ru/book/30412/1234269>